

Лян Цзинь кивнула, не стала больше обсуждать эту тему и, обменявшись взглядами с Цин Шуан, обе молча продолжили пить вино. После этого они сели в позу для медитации и начали практиковать.

Три часа пролетели незаметно. Когда рассвет озарил вершины гор Лишань, Лян Цзинь и Цин Шуан одновременно открыли глаза и посмотрели в сторону гор. Руины Лишаня под лучами солнца начали быстро восстанавливаться, словно по волшебству.

Солнечный свет падал на призраков, и энергия жизни начала бурлить. Плотная энергия жизни собралась в новые тела, и через мгновение вся деревня вернулась к тому виду, который они видели вчера.

Цин Шуан с грустью вздохнула:

— Такая прекрасная жизнь, но она лишь отражение в воде или цветок в зеркале.

Лян Цзинь почувствовала острую боль в сердце. Вид перед ней словно предвещал что-то. Жизнь, к которой она стремилась, оказалась лишь сном. В этот момент она вдруг почувствовала, что её жизнь, вероятно, снова будет полна скитаний и не будет покоя.

Она глубоко вдохнула, отбросив мрачные мысли, и, пристально глядя вдаль, увидела, как староста один появился на горной тропе и издали поклонился им.

— Пойдём.

Тихий вздох прозвучал у неё в ушах, и Лян Цзинь обернулась, увидев, как Цин Шуан медленно пошла вперёд. Её взгляд упал на красную нить, обвивающую запястье Цин Шуан, и сердце её внезапно успокоилось.

Даже если эта жизнь будет полна скитаний и терний, она будет счастлива и довольна, если сможет оставаться рядом с Цин Шуан.

Староста повёл Лян Цзинь и Цин Шуан в горы, углубляясь в лес, пока они не достигли просторной долины. За пределами долины лежало поле, усеянное камнями, а внутри был чёрный пруд, чья поверхность слегка колыхалась под ветром, создавая рябь.

Староста остановился в десяти шагах от пруда, опустился на колени, поклонился и громко произнёс:

— Великий горный дух, сын Лишаня Сюй Юань пришёл поклониться тебе!

После этих слов поверхность чёрного пруда оставалась спокойной, и ничего не изменилось.

Лян Цзинь и Цин Шуан не знали, как выглядит горный дух Лишань, поэтому не стали ничего говорить. Сюй Юань, подождав некоторое время, с недоумением поднял голову, взглянул на чёрный пруд и снова позвал.

Прошёл ещё один отрезок времени, но ничего не изменилось. На лице Сюй Юаня появилось беспокойство, его морщины стали ещё глубже. Он вскочил на ноги и пробормотал:

— Почему горный дух не появляется?

Лян Цзинь посмотрела на него, с недоумением нахмурившись, и с сожалением сказала:

— Твой горный дух действительно просыпается на рассвете? Может, он уже давно...

В конце концов, он был тяжело ранен, и за сто лет мог просто исчезнуть.

— Нет! Не может быть! Горный дух никогда не покинет своих людей!

Сюй Юань был взволнован и без колебаний отверг слова Лян Цзинь. Она не стала спорить с ним на эту тему и замолчала. Цин Шуан, осмотрев долину, почувствовала слабую пульсацию энергии жизни в чёрном пруду.

— Горный дух всё ещё здесь, в пруду действительно есть скопление энергии жизни.

Сказав это, Цин Шуан направилась к пруду, чтобы посмотреть, что скрыто на его дне.

Когда она была всего в пяти шагах от пруда, вода внезапно забурлила, волны поднялись, словно что-то пыталось вырваться из глубины!

Вода вздымалась, и из пруда раздался грохот. Тёмная тень, словно молния, вырвалась из воды, подняв облако брызг, и, прежде чем звук утих, уже оказалась перед Цин Шуан!

Резкий запах ударил в лицо, но Цин Шуан осталась спокойна. Её меч с лёгким звоном вылетел из ножен, и, развернув клинок, она оттолкнула тень, одновременно отступив назад.

Лян Цзинь сузила глаза и, не раздумывая, выхватила меч, бросившись на тень! Что бы это ни было, даже если это был сам горный дух Лишань, она без колебаний убила бы его за нападение на Цин Шуан!

Мечи пересеклись, и энергия мечей заполнила пространство!

Под двойным ударом Лян Цзинь и Цин Шуан тень отступила к пруду и, подпрыгнув, попыталась нырнуть обратно, чтобы избежать атаки!

Цин Шуан холодно взглянула, и её меч взлетел в воздух, голубой свет меча заполнил всё вокруг, мгновенно блокируя поверхность воды. Чтобы вернуться в пруд, тень должна была прорвать барьер из мечей!

На подходе к воде тень почувствовала смертельную ловушку и замедлила движение. В этот момент Лян Цзинь подлетела и, вытянув меч, пронзила тень, словно молния, пробивающая небо!

Тень издала странный крик, и её истинный облик наконец проявился. Это было существо с головой человека и телом рыбы. Левая сторона его тела была нормальной, а правая — чёрной, как смоль, с клубами чёрной энергии, которая, казалось, вот-вот поглотит здоровую сторону, но не могла этого сделать из-за таинственной силы, исходящей от ромбовидного символа на его спине.

— Горный дух!

Только теперь Сюй Юань пришёл в себя. Всё произошло так быстро, что он не мог понять, что происходит. Когда существо с головой человека и телом рыбы показало свой истинный облик, он наконец опомнился и вскрикнул.

Но существо не реагировало на его слова. Оно повернуло голову, и половина его лица была поглощена чёрной энергией, делая его ужасным. Другая половина лица была красивой, с

мягкими чертами, явно женскими, но искажёнными от сильной боли. Его глаза были полны чёрного света, и разум был потерян.

Когда Сюй Юань попытался броситься на помощь «горному духу», Цин Шуан опустила руку, преграждая ему путь, и строго сказала:

— Он поглощён демонической ци и потерял разум. Если ты сейчас подойдёшь, то просто погибнешь!

Сила горного духа, поражённого демонической ци, была примерно на уровне этапа закалки тела, и Лян Цзинь могла справиться с ним одна, поэтому Цин Шуан, остановив Сюй Юаня, не стала вмешиваться.

Меч Лян Цзинь пронзил правое плечо горного духа, и чистая энергия, исходящая от клинка, рассеяла часть чёрной энергии. Горный дух закричал от боли и начал яростно бороться. Лян Цзинь повернула клинок, вливая энергию в меч, чтобы разрушить чёрный туман, окружавший тело горного духа.

В какой-то момент, возможно, от слишком сильной боли, горный дух закричал и, несмотря на рану, попытался прорваться через мечи.

Лян Цзинь сконцентрировалась, отступила назад и, вытянув руку, сформировала мечом защитный барьер. Энергия меча сгустилась, создав массивный меч, который пронзил плечи, руки и бок горного духа. Лян Цзинь ударила ладонью по спине горного духа, отбросив его в сторону и пригвоздив к земле у пруда, лишив возможности двигаться.

Лян Цзинь опустилась на землю, левой рукой провела по пространственному браслету, и девять листов бумаги с символами вылетели в воздух, зависнув вокруг. Она повернула руку, и в её пальцах появилась изящная кисть для рисования символов.

Это была кисть Цин Юй, трёххвостая лиса, полученная ею на Великом состязании трёх сект от Врат Шигуй! Лян Цзинь, достигшая этапа закалки тела, в прошлой жизни была мастером символов, и теперь, с кистью в руках, она легко создала защитные символы!

Она прикусила кончик языка, брызнула кровью на кисть и, вращая запястьем, нарисовала девять различных символов одним движением!

Цин Шуан, наблюдая за этим, на мгновение замерла, и в её глазах мелькнуло удивление. Лян Цзинь было меньше тридцати лет, но её мастерство в создании символов было на уровне великих мастеров, посвятивших этому делу десятилетия!

Культиваторы, специализирующиеся на символах, на этапе закалки тела могли создать максимум три символа за раз, но Лян Цзинь нарисовала девять за один раз! Это мастерство даже для неё, уроженки Дворца Цзысяо, было недостижимо!

Когда последний символ был завершён, они активировались, и девять огней загорелись. Лян Цзинь сложила руки в печать и один за другим ввела символы в тело горного духа!

С криком горного духа, разнёсшимся по каменистой равнине, чёрная энергия, окружавшая его тело, наконец начала гаснуть под давлением символов. Однако в его теле всё ещё оставалась скрытая демоническая ци, не уничтоженная полностью.

Сила горного духа была почти исчерпана в борьбе, и теперь он лежал на земле, едва дыша, на

границы смерти.

Лян Цзинь мягко опустилась на землю, её рукава развеялись, и мечи, пронзившие тело горного духа, рассыпались на искры, исчезая в воздухе.

<http://bllate.org/book/16682/1531578>